

вых или корыстолюбивых помыслах. Это — крестьяне. Поэт рисует образ скромного, трудолюбивого, добродетельного земледельца, который находит истинное счастье в своем труде, в семейных радостях. Только у него радостный восход солнца не омрачается ни дурными помыслами, ни дурными делами:

Он бодрственно встает, познав восход денницы,
Водою чистою обмыв лицо, зеницы,
Веселою рукой приемлет тяжкий плуг,
Недро земли дерет, готовит к пашне луг,
Чем он свою семью спокойно пропитает.
Он шума пышностей совсем не понимает;
Но в доме у себя находит тьму утех,
Повелевает всем, почтен, любим от всех.

(Май, л. 1).

Это восхваление трудовой жизни крестьянина-пахаря, восхищение его нравственной чистотой, явное противопоставление его развращенному высшему свету говорит о демократических симпатиях автора стихов об утре.

Можно возразить, что восхваление в «Утрах» добродетельного крестьянина — примерного труженика и семьянина и изображение прелестей его жизни напоминают обычную сельскую идиллию, столь характерную для дворянской литературы XVIII века. Но ведь автор не говорит, что жизнь русского крестьянина именно такова, какой он ее изобразил. Нет. Жизнь пахаря должна быть такой и могла бы быть такой, «когда б его покой помещик не мутил». Радостный труд и семейное счастье — «вот жребий, к коему назначен земледелец». Но в действительности он погружен в «сурову нищету». Виною этому жестокий помещик:

Но гордый сих семей трудящихся владелец
Приносит в жертву их тщеславию своему;
Надменному его мечтается уму,
Что жизнь сотворена людей ему подвластных
К утехе воль его сластолюбивых, страстных;
На троне роскоши сидит он возвышен,
В деревню целую богато облечен,
И бархат златошвен имеет под ногами,
Раскрашен, испещрен крестьянскими слезами.

(Май, л. 1).

В таком далеко не идиллическом освещении изображает поэт отношения крестьян и помещиков. Не барин-отец, а жестокий деспот, разоряющий крепостных ради своих прихотей, — таким предстает помещик в стихах об утре. И здесь уже чувствуется традиция Новикова, традиция обличения помещичьего произвола. Так, в журнале «Утра» находит свое продолжение